

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово. <i>Ю.Б. Циркин</i>	7
Периохи книг (перевод М.Л. Гаспарова)	10
Книга I (перевод В.М. Смирин)	31
Книга II (перевод Н.А. Поздняковой)	69
Книга III (перевод Г.Ч. Гусейнова)	103
Книга IV (перевод Г.Ч. Гусейнова)	149
Книга V (перевод С.А. Иванова)	187
Книга VI (перевод Н.Н. Казанского)	223
Книга VII (перевод Н.В. Брагинской)	251
Книга VIII (перевод Н.В. Брагинской)	280
Книга IX (перевод Н.В. Брагинской)	309
Книга X (перевод Н.В. Брагинской)	345
Книга XXI (перевод Ф.Ф. Зелинского)	373
Книга XXII (перевод М.Е. Сергеенко)	418
Книга XXIII (перевод М.Е. Сергеенко)	452
Книга XXIV (перевод М.Е. Сергеенко)	482
Книга XXV (перевод М.Е. Сергеенко)	510
Книга XXVI (перевод М.Е. Сергеенко)	538
Книга XXVII (перевод М.Е. Сергеенко)	571
Книга XXVIII (перевод М.Е. Сергеенко)	605
Книга XXIX (перевод М.Е. Сергеенко)	638
Книга XXX (перевод М.Е. Сергеенко)	663
Книга XXXI (перевод Г.С. Кнабе)	690
Книга XXXII (перевод С.А. Иванова)	720
Книга XXXIII (перевод С.А. Иванова)	743
Книга XXXIV (перевод Г.С. Кнабе)	769

Книга XXXV (перевод С.А. Иванова)	802
Книга XXXVI (перевод С.А. Иванова).	830
Книга XXXVII (перевод С.А. Иванова)	854
Книга XXXVIII (перевод А.И. Солопова)	890
Книга XXXIX (перевод Э.Г. Юнца)	929
Книга XL (перевод И.И. Маханькова).	963
Книга XLI (перевод В.Н. Чемберджи).	993
Книга XLII (перевод Н.Н. Трухиной)	1009
Книга XLIII (перевод Н.П. Гринцера, Т.И. Давыдовой, М.М. Сокольской)	1048
Книга XLIV (перевод О.Л. Левинской)	1061
Книга XLV (перевод О.Л. Левинской)	1086
Примечания (Н.Е. Боданская, Г.П. Чистяков, В.М. Смирин, Ф.А. Михайловский)	1115

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Выдающийся римский историк Тит Ливий происходил из города Патавия (совр. Падуа). Этот город располагался в Цизальпинской Галлии, которая в момент рождения Ливия была еще римской провинцией и лишь позже, но еще при жизни Ливия, стала частью Италии. Сам город был венецким, хотя его основание приписывали троянскому герою Антенору, бежавшему в эти края после падения Трои. Ко времени рождения Ливия родным языком патавианцев уже была латынь. В 89 г. до н. э. городу было предоставлено латинское гражданство, а в 49 г. до н. э. или немного позже Патавий стал римским муниципием, и его граждане были приписаны к трибе Фабии. Гражданские войны обошли Патавий стороной, и город, разбогатевший на торговле шерстью, скоро стал одним из самых богатых в округе. Его процветание в это время доказывается археологией. В начале императорской эпохи в Патавии насчитывалось 500 всадников, т. е. богатых граждан, относившихся ко второму сословию империи, и вместе с испанским Гадесом он в этом уступал только самому Риму. Город был известен спокойной провинциальной жизнью и строгими нравами, давно утраченными в столице.

Точная дата рождения Ливия спорна. Долгое время принимали, что историк родился в 59 г. до н. э. Но сейчас многие ученые предпочитают говорить о 64 г. Это значит, что в 49 г., когда началась новая гражданская война, будущий историк был уже вполне сознательной личностью. Ливий, по-видимому, получил обычное для состоятельных юношей образование. Судя по тому, что он в своем труде активно использовал Полибия и ранних римских историков, писавших по-гречески, он явно хорошо знал греческий язык, что, впрочем, для образованных римлян того времени не было проблемой. Женился Ливий на Кассии Приме, от которой имел несколько сыновей, один из которых стал автором трактата по географии, а также дочь, вышедшую замуж за ритора Люция Мария. После некоторых попыток заняться риторикой и философией Ливий обратился к написанию истории. Это не было новым делом для Рима. Римляне давно занимались историей. Но обычно это было лишь одной гранью их деятельности. Порой политический деятель, лишенный возможности активно участвовать в политической жизни, обращался к истории, видя в ней оружие своей борьбы. Ливий не участвовал в политической жизни, он был далек от армии и военных дел, не занимал административных постов. Единственным смыслом и делом его жизни, его профессией стало историописание. Можно сказать, что Ливий был первым римским профессиональным историком.

В 31 г. до н. э. флот Октавиана разгромил армию Антония, а в следующем году потерпевший окончательное поражение Антоний покончил с собой. Октавиан стал единственным повелителем государства. Было еще неясно, как будет оформлена его власть, но что она будет единолично принадлежать приемному сыну Цезаря, ясно было всякому. Процесс оформления этой власти начался в январе 27 г., и тогда Октавиан стал именоваться Августом. В этот промежуток времени Ливий начал писать своей грандиозный труд, который

назвал «От основания Города» (*Ab Urbe condita*). Писать он начал, по-видимому, в Патавии, но позже на какое-то, видимо, довольно продолжительное время перебрался в Рим, где сблизился с самим Августом. Нет основания не доверять словам Тацита, правда, вложенным в уста историка Кремуция Корда, о дружеских отношениях между Августом и Ливием. Есть сведения об участии Ливия в образовании будущего императора Клавдия, которому он навсегда привил вкус к истории. Позже Ливий, вероятно, все же вернулся на родину, где и был похоронен.

Ливий явно был необыкновенным трудолюбом. Его произведение грандиозно уже по своему объему. Известно, что он содержал не меньше 142 книг (в античном понимании этого слова). Начиная историк с прибытия в Италию Энея и краткой предыстории Рима, а завершал, насколько нам сейчас известно, гибелью пасынка Августа Друза в 9 г. до н. э. Эта гибель едва ли была таким уж знаменательным событием в римской истории, чтобы Ливий счел ее вехой для завершения своего труда. Вероятнее всего, причиной завершения «От основания Города» гибелью Друза стала смерть историка. Некоторые ученые полагают, что Ливий написал больше книг, и, следовательно, он продолжил свою историю и после гибели Друза. Но это — из области гаданий. Для написания своей истории Ливий использовал огромное количество сочинений своих предшественников, как римских, так и греческих. Их надо было внимательно прочесть, оценить, иногда сравнить друг с другом, т. е. провести определенную аналитическую работу, а затем уже написать свой текст. Точная дата смерти Ливия спорна, как и дата его рождения. Но, во всяком случае, речь идет либо о 17, либо о 12 г. н. э. Значит, свои, по крайней мере, 142 книги он написал приблизительно за 45 лет. Получается, что он ежегодно писал по три-четыре книги, а к тому же, известно, что некоторые он еще переделывал. Последние книги Ливия были изданы уже после его смерти. Своим трудом историк приобрел заслуженную славу среди современников и ближайших потомков. Его зять пользовался известностью ретора именно из-за авторитета тестя. Ливия цитировали отец и сын Сенеки, его огромный труд в кожаном переплете имел в своей библиотеке удалившийся в далекий испанский Бильбилис Марциал. О нем писал Плиний Младший. Его сочинение использовали более поздние историки. Еще в начале V в. им широко пользовался Орозий. Но постепенно сама огромность ливиевского сочинения сыграла с ним злую шутку. Постепенно образованные римляне стали терять вкус к обширным сочинениям. Им стало удобнее читать краткие извлечения или сокращения. Так появились так называемые периихи ста сорока двух книг Ливия. Они до нас дошли. Краткое изложение было найдено также на папирусе в Египте. Из самого же произведения Ливия дошли первые десять книг, затем двадцать пять — с XXI по XLV. Об остальных книгах приходится судить в основном по периихам и цитатам других римских авторов, а также иногда находимым фрагментам.

В своем труде Ливий возвращается к традиции анналистов, организуя материал по годам. Но это — не бесстрастная летопись, а яркое произведение, пронизанное определенными идеями. В молодости будущий историк явно изучал Цицерона и воспринял цицероновскую философию истории. Цицерон утверждал, что преимущество Римского государства, определившее его величие, состоит в его постепенном формировании, позволившем сменявшимся друг друга поколениям исправлять ошибки предшественников и вносить новые элементы. Такой история Рима предстает и у Ливия. В этой неустанной борьбе за величие римского народа римляне и их выдающиеся деятели проявили лучшие качества — доблесть (*virtus*), благочестие (*pietas*), верность (*fides*), справедливость (*iustitia*). Это все было составной частью

римской системы ценностей. В эту систему входила свобода (*libertas*), противопоставленная произволу (*licentia*). И для Ливия история Рима в большой мере — это история свободы, завоеванной свержением Тарквиния и все более укрепляющейся и расширяющей свою сферу в ходе развития Рима. Еще одно качество было дорого Ливию — *moderatio* (умеренность, сдержанность), противопоставленная *luxuria* (изнеженность, необузданность). Ее проявил Цинциннат, после блестящей победы сложивший диктатуру и вернувшийся к своему скромному участку, обрабатываемому его собственными руками. Ее позже проявил Сципион, сначала отказавшийся от предложенной ему в дар красивой юной пленницы, а затем от царского титула, который готовы были преподнести ему благодарные испанцы. В последнем случае он заявил, что для него лучшая награда — звание полководца римского народа.

Некоторая провинциальная старомодность Ливия, как и его простой и ясный стиль, вызывали насмешки столичных интеллектуалов, с иронией говоривших о его «патавианстве». Но его идеи нравились Августу. Ливий не был придворным историком. Он даже задавал крамольный вопрос: рожден ли был Цезарь на стыд или на пользу римского народа? И Август, по-видимому, немного посмеиваясь, называл Ливия «помпеянцем». Но основные идеи историка шли полностью в русле политики принцепса, который сознательно поставил историю на службу своему режиму.

Рим был одним из столпов, на которых покоится современная европейская, в том числе российская, цивилизация. Поэтому история Рима столь важна для понимания сущности этой цивилизации. Произведение Ливия — хорошая площадка для такого понимания. А, кроме того, это — занимательное чтение, дающее широкому читателю возможность наглядно увидеть и даже прочувствовать грандиозную историческую драму со множеством персонажей, с их взаимоотношениями, победами и поражениями, героизмом и трагедиями. И в этом бессмертие Тита Ливия.

Циркин Ю.Б.

ПЕРИОХИ КНИГ

Книга 1 (753–509 гг. до н.э.).

(Ia) Прибытие Энея в Италию и его деяния. Царствование в Альбе Аскания, Сильвия и потом Сильвиев. Рождение Ромула и Рема от Марса и дочери Нумитора. Убиение Амулия. Основание города Ромулом. Избрание сената. Война с сабинами. Посвящение богатой добычи Юпитеру Феретрию. Разделение народа на курии. Победа над фиденцами и вейянами. Обожествление Ромула. Нума Помпилий вводит чин священнодействий. Закрытие Янусовых врат. Тулл Гостилий опустошает альбанскую землю. Битва трех близнецов. Казнь Меттия Фуфедия. Гибель Тулла от молнии. Анк Марций побеждает латинов и основывает Остию. Тарквиний Старший побеждает латинов, строит цирк, успешно воюет с соседями, строит стены и клоаки. Огонь над головою Сервия Туллия. Сервий Туллий побеждает вейян, разделяет народ на разряды, посвящает храм Диане. Тарквиний Гордый убивает Туллия и захватывает царскую власть. Надругательство Туллии над отцом. Турн Гердоний убит Тарквинием. Война с вольсками. Разорение Габий хитростью Секста Тарквиния. Основание Капитолия. Алтари Термина и Ювенты не поддаются перенесению. Самоубийство Лукреции. Изгнание Тарквиния Гордого. Всего царской власти в Риме было 255 лет.

(Iб) <...> (Анк Марций), победив латинов, прибавляет к городу Авентинский холм, расширяет границы, выводит поселение в Остию, возобновляет обряды, учрежденные Нумою. Царствования его 24 года. В его правление в Рим является этрусский гражданин Лукумон, сын Демарата Коринфского от Тарквиниев, вступает в дружбу с Анком, принимает имя Тарквиния Старшего и после кончины Анка захватывает власть. Он избирает сто человек в сенат, покоряет латинов, устраивает цирковые игры, пополняет центурии всадников, окружает город стеною, строит клоаки. Убит сыновьями Анка, процарствовавши 38 лет. (Он, желая испытать гадательное искусство авгура Атта Навия, спросил у него, может ли сбыться то, о чем он думает, и когда тот сказал, что может, приказал ему ножом разрезать камень, что Атт тотчас и сделал.) Ему наследует Сервий Туллий, рожденный от знатной пленницы из Корникула; говорят, еще в колыбели было видно пламя над его головой. Он провел первую перепись, установив впредь для них пятилетний срок, и насчитал, говорят, 80 тысяч граждан; он расширил город, присоединив к нему холмы Квиринал, Виминал и Эсквилин, и построил вместе с латинами храм Дианы на Авентине. Убит Луцием Тарквинием, сыном Старшего, по наущению собственной дочери Туллии; царствования его 44 года. Затем царскую власть захватил Луций Тарквиний Гордый помимо воли и сената и народа. Он завел при себе вооруженную стражу. Воевал с вольсками и на средства из захваченной добычи воздвиг на Капитолии храм Юпитера. Габии он подчинил своей власти хитростью. Когда сыновья его явились в Дельфы и спросили, кто из них будет в Риме царствовать, им было отвечено: тот, кто первым поцелует свою

мать. Они истолковали это обычным образом, сопровождавший же их Юний Брут притворно упал и поцеловал землю; и его поступок подтвердили последствия. Необузданным правлением своим Тарквиний Гордый стяжал общую ненависть, наконец, когда сын его Секст посягнул на целомудрие Лукреции, то она, призвав отца своего Триципитина и мужа Коллатина, умолила их не оставить ее смерть неотмщенной и сама поразила себя кинжалом. Усилиями, главным образом Брутовыми, Тарквиний изгнан, царствования же его было 25 лет. Затем были избраны консулами Луций Юний Брут и Луций Тарквиний Коллатин.

Книга 2 (509–468 гг.).

Брут принуждает народ присягнуть, что он не потерпит в Риме ничьей царской власти. Товарища своего Тарквиния Коллатина, подозрительного родством своим с Тарквиниями, он побуждает отречься от консульства и уйти из Рима. Царское добро он приказывает разграбить, а Марсу посвящает поле, оттого именуемое Марсовым. Знатных юношей, среди которых были сыновья и его брата, и его собственные, за сговор о возвращении царей он казнит отсечением головы, а рабу, Виндицию, на них донесшему, дает свободу; с тех пор отпущение на волю называется «виндикта». Когда на него пошли войною цари, собрав войска из Вей и Тарквиний, он выступил с войском против них и погиб в сражении вместе с Аррунтом, сыном Гордого; римские женщины оплакивали его целый год. Консул Луций Валерий вносит закон об обращении к народу. Освящение Капитолия. Порсена, царь Клузия, идет войною на подмогу Тарквиниям, доходит до Яникула, но не может перейти Тибр, будучи препятствуем доблестью Горация Коклеса, который, пока остальные разрушали свайный мост, один удерживал всех этрусков, а когда мост рухнул, то в оружии бросился в реку и переплыл к своим. Другим примером доблести был Муций, который перебрался в стан врагов, чтобы убить Порсену, но убил писца, приняв его за царя; схваченный, он возложил руку на алтарь, где совершалось жертвоприношение, и претерпел боль от огня, а царю сказал, что таких, как он, есть еще три сотни. Восхищенный этим Порсена вступил в мирные переговоры и прекратил войну, взявши заложников. Среди них была девица Клелия, которая, обманувши стражу, переплыла через Тибр к своим; и когда ее возвратили Порсене, тот с честью отпустил ее, а во славу ей была поставлена конная статуя. Против самого Тарквиния Гордого, вторгшегося с латинским войском, успешно ведет войну диктатор Авл Постумий. Из сабинских мест в Рим переселяется Аппий Клавдий; оттого учреждена Клавдиева триба, и число триб увеличено до двадцати одной. Народ, недовольный наказаниями за долги, выселяется на Священную гору, но советом Менения Агриппы удержан от мятежа. Названный Агриппа был так беден, что по кончине своей был погребен на общественный счет. Учреждена должность народных трибунов в количестве пяти человек. Захвачен вольский город Кориолы благодаря доблести и усилиям Гнея Марция, за это прозванного Кориоланом. Тит Латиний, муж

из народа, имел видение, приказавшее ему доложить сенату о некоторых священных предметах, а когда он этого не сделал, то потерял сына и ослабел ногами; тогда, принесенный в сенат на носилках, он доложил то, о чем было ему велено, тотчас окреп и вернулся домой на своих ногах. Когда Гней Марций Кориолан, принужденный уйти в изгнание, сделался вождем вольсков и привел неприятелей к самому Риму, и высланные к нему сперва послы, а потом жрецы тщетно умоляли его пощадить отечество, то мать его Ветурия и жена Волумния, выйдя к нему, добились того, что он отступил. Внесен первый земельный закон. Спурий Кассий, бывший консул, обвинен в стремлении к царской власти, осужден и казнен. Весталка Попилия за преступный блуд погребена заживо. Так как соседние вейяне продолжали набеги не опасные, но хлопотливые, то семейство Фабиев попросило передать эту войну ему и вышло на войну в числе 306 вооруженных мужей, но все они, кроме одного, были перебиты под Кремерой. Консул Аппий Клавдий, неудачно сражаясь против вольсков из-за упрямства своих воинов, наказывает палками каждого десятого. Книга содержит и другие военные действия против вольсков, герников и вейян, а также раздоры между сенаторами и народом.

Книга 3 (467–446 гг.).

Произошла смута из-за земельных законов. Захват Капитолия изгнанниками и рабами; но они перебиты, и он отбит. Два раза проведена перепись: по первому пятилетию насчитано граждан <...>, кроме вдов и сирот, по второму — 117 219. Так как война с эквами шла неудачно, диктатором был назначен Луций Квинкций Цинциннат, призванный к войску от сохи, когда пахал землю. Он победил врагов и провел под ярмом, а число народных трибунов довел до 10 — через 35 лет после первых трибунов. Через послов прошены и доставлены в Рим афинские законы; для предложения и утверждения их вместо консулов избраны децемвиры, и никаких других должностных лиц, — так на 302 г. от основания Рима власть перешла от консулов к децемвирам, как прежде от царей к консулам. Децемвиры составили 10 таблиц законов, и так как в высокой своей должности они вели себя сдержанно, то власть их была продлена на второй год; они прибавили к 10 таблицам еще две, но повели себя разнузданно во многих отношениях, а сложить власть отказались и держали ее уже третий год, когда наконец ненавистное их господство пало из-за похоти Аппия Клавдия. Этот последний, влюбившись в девицу Виргинию, подослал человека объявить ее рабыней и этим вынудил отца ее Виргиния к мести. Он, схвативши нож в соседней лавке, сам умертвил свою дочь, не имея иной возможности оградить ее от власти осквернителя. Народ, возмущенный видом столь великой несправедливости, поднялся и занял Авентинский холм. Децемвиры принуждены были сложить власть; Аппий, больше всех заслуживший наказания, был брошен в темницу; остальные присуждены к изгнанию. Книга содержит также успешные военные

действия против сабинов и вольсков, а также неправый суд римского народа, который, будучи призван рассудить спор между ардеянами и арицинцами об одном поле, присудил это поле самому себе.

Книга 4 (445–405 гг.).

Закон о браках между патрициями и плебеями принят по настоянию народных трибунов, несмотря на великое сопротивление сенаторов. <...> Такого рода должностными лицами (военными трибунами) римский народ управлялся на войне и дома несколько лет. Первое избрание цензоров. Спорные поля народным решением отданы ардеянам, но возвращены римлянам отправкою туда поселенцев. Так как римский народ терпел голод, римский всадник Спурий Мелий стал раздавать народу хлеб за свой счет и, привлекая этим к себе народ, искать царской власти, за что и был убит по приказу диктатора Квинкция Цинцинната Гаем Сервилием Агалой, начальником конницы; Луций Минуций за обличение Мелия награжден быком с позолоченными рогами. Римским послам, убитым в Фиденях, поставлены в народном собрании статуи, так как они приняли смерть за отечество. Военный трибун Корнелий Косс, убив Толумния, царя вейян, возвращается с большою добычею. Диктатор Мамерк Эмилий ограничил срок цензорства вместо пяти лет полутора годами, за что цензоры исключили его из трибы. Фиденяне покорены, и туда отправлены поселенцы; фиденяне их перебили и отложились, но были побеждены диктатором Мамерком Эмилием, и город их пал. Военный трибун Постумий убит войском за свои жестокости. Впервые начата выдача войску жалования из государственной казны. Книга содержит также военные действия против вольсков, фиденян и фалисков.

Книга 5 (404–390 гг.).

При осаде Вей войско оставлено на зимовку; эта новость вызывает негодование народных трибунов, жалующихся, что народу и зимой нет покоя от войны. Всадники впервые несут службу с собственными конями. Разлив Альбанского озера; для истолкования этого знаменья взят в плен вражеский прорицатель. Диктатор Фурий Камилл захватывает Вейи после десяти лет осады, статую Юноны перевозит в Рим, десятину добычи посылает Аполлону Дельфийскому. Он же, в должности военного трибуна осаждая Фалерии, отказывается принять предательски приведенных к нему из города детей и возвращает их родителям; фалиски тотчас сдаются, и победу сопровождает справедливость. По смерти цензора Гая Юлия на его место избран цензор-заместитель Марк Корнелий; но более так не делалось, ибо в то самое пятилетие Рим был взят галлами. Фурий Камилл, призванный к суду народным трибуном Луцием Апулеем, удаляется

в изгнание. Галлы-сеноны осаждали Клузий; к ним являются послы от сената, для примирения между галлами и клузийцами, но когда начинается сражение, послы стали сражаться на стороне клузийцев, и тогда возмущенные этим сеноны двинулись войною на Рим, разбили римлян при Аллии и захватили город, кроме лишь Капитолия, на котором собрались молодые воины; старейшие же уселись у входов в свои дома, каждый с почетными знаками своих должностей, и были перебиты галлами. Галлы, попытавшись взойти на Капитолий с тыла, почти достигли вершины, как вдруг были выданы гусиным криком и отброшены доблестью, главным образом, Марка Манлия. Когда же голод принудил римлян сойти к ним, чтобы выплатить тысячу фунтов золота и тем откупиться от осады, то Фурий Камилл, заочно избранный диктатором, является с войском в самое время переговоров о мирных условиях, избивает и изгоняет галлов после шестимесячного их пребывания в Риме. (Внесено предложение из сожженного и разграбленного города переселиться в Вейи, но Камилл выступает против такого решения, а народ присоединяется к нему, приняв за знаменье слова центуриона, который, проходя с воинами через форум, приказал начальникам отрядов: «Стой, воин: здесь остановиться лучше всего». Воздвигнут храм Юпитеру Капитолийскому за то, что еще прежде взятия города слышно было вещание о скором приходе галлов.)

Книга 6 (389–367 гг.).

Успешные войны против вольсков, эквов и пренестинцев. Четыре новые трибы: Стеллатская, Троментская, Сабатская и Арнийская. Марк Манлий, оборонитель Капитолия от галлов, за помощь свою неоплатным должникам и освобождение узников обвинен в стремлении к царской власти, осужден и сброшен со скалы; в память об этом сенат постановил, чтобы никто из рода Манлиев не носил имени Марк. Народные трибуны Гай Лициний и Луций Секстий предлагают закон о том, чтобы консулов, которых избирали из патрициев, избирали также из плебеев. Несмотря на упорное сопротивление сенаторов, они, будучи одни из всех должностных лиц переизбираемы пять лет подряд, добиваются принятия закона; первым консулом из плебеев избран Луций Секстий. Принят и другой закон: о том, чтоб никому не иметь свыше 500 югеров земли.

Книга 7 (366–342 гг.).

Учреждение двух новых должностей — претора и курульного эдила. Моровая болезнь в городе, памятная смертью Фурия Камилла. Для исцеления и избавления от нее вводятся новые обряды: впервые устроены театральные зрелища. Луций Манлий призван к суду народным трибуном Марком Помпонием

за жестокость при наборе воинов, но сын его, юноша Тит Манлий, посланный отцом в деревню (что тоже вменялось в вину отцу), проникает в самую спальню трибуна и с мечом в руках заставляет его под клятвой отказаться от обвинения. Когда разверзлась земля, и все в великом страхе бросали в бездонную пропасть всё, что было ценного в городе Рима, Курций в оружии и на коне сам бросился в пропасть, и она закрылась. Юный Тит Манлий, защитивший отца своего от трибунского гонения, вызвался в бой против галла, вызывавшего на единоборство кого угодно из римлян, убил галла и снял с него золотое ожерелье (*торквес*), которое стал носить сам и за то получил прозвание Торкват. Учреждены две новые трибы, Помптинская и Публилиева. Лициний Столон осужден по закону, им же предложенному, за то, что имел земли больше 500 югеров. Военный трибун Марк Валерий, вызванный на единоборство галлом, одержал победу с помощью ворона, который слетел к нему на шлем и угрожал врагу клювом и когтями; за это он получил прозвание «Корв» («Ворон») и за доблесть свою был избран консулом на следующий год, имея лишь 23 года от роду. Заключение договора о дружбе с карфагенянами. Кампанцы, на которых напали самниты, просят против них помощи у Рима, а не добившись, отдаются во власть римского народа со своим городом и сельщиной; тогда римлянам, защищая это новое приобретение римского народа, пришлось выйти на войну с самнитами. Когда войско консула Авла Корнелия, заведенное в неудобное место, оказалось в великой опасности, то его спас военный трибун Публий Деций Мус, заняв место на холме над самнитским станом и тем давши возможность консулу ускользнуть на более ровное место, сам же Деций оказался во вражеской осаде, но сумел вырваться. Римские воины, оставленные для охраны Капуи, составляют заговор, чтобы захватить город, а по раскрытии заговора из страха наказания отлагаются от римского народа; но диктатор Марк Валерий Корв увещанием унял их ярость и воротил их отечеству. Книга содержит также успешные военные действия против герников, галлов, тибуртинцев, привернцев, тарквинийцев, самнитов и вольсков.

Книга 8 (342–322 гг.).

Отлагаются от Рима латины и кампанцы, требуя через послов, чтобы сенат, если хочет мира, допустил избирать одного консула из латинов. Их военачальник Анний, участник этого посольства, поскользнулся на Капитолии и разбился насмерть. Консул Тит Манлий казнит смертью своего сына, вопреки приказу бывшего с латинами, хотя тот и вышел победителем. Товарищ его по консульству Публий Деций в трудное время сражения приносит себя в жертву за римское воинство и, устремив коня в гущу врагов, погибает, своей смертью стяжав римлянам победу. Латины сдаются. Тит Манлий возвращается в Рим, но никто из юношества не выходит его приветить. Весталка Минуция осуждена за преступный блуд. Победа над авсонами, взятие их города; туда выведено поселение Калес, а другое поселение — в Фрегеллы. Изобличены в отравительстве многие матери семейств;

большинство из них тотчас убивают себя, выпив свои же зелья. По этому случаю впервые издан закон об отравительстве. Мятеж привернатов; они побеждены, и им даруется римское гражданство. Неаполитанцы побеждены сражением и осадой и вынуждены сдаться. Квинт Публилий, осаждавший их, впервые получает продление власти и триумф по миновании консульства. Народ освобожден от долгового рабства после того, как займодавец Луций Папирий в сладострастии своем попытался обесчестить должника своего Гая Публилия. Когда диктатор Луций Папирий Курсор отлучился для птицегаданий в Рим, его начальник конницы Квинт Фабий пользуется удачным случаем к сражению и вопреки его запрету одерживает победу над самнитами; за это диктатор хочет его наказать, но Фабий бежит в Рим и хоть ничего не добивается законным порядком, однако помилован диктатором ради просьб всего римского народа. Книга содержит также успешные военные действия против самнитов.

Книга 9 (321–304 гг.).

Консулы Тит Ветурий и Спурий Постумий, заведя войско в теснину Кавдинского ущелья и не имея надежды вырваться, заключают с самнитами договор, оставляют заложниками 600 римских всадников и выводят войско, проведя его под ярмом; а затем по предложению того же Спурия Постумия, чтобы народ избавился от обязательств этого договора, оба консула, виновные в таком позоре, вместе с двумя народными трибунами и всеми, кто присягал договору, головою выданы самнитам; однако самниты их не приняли. Вскоре, однако, Папирий Курсор разбивает самнитов, проводит их под ярмом, возвращает Риму 600 всадников-заложников и тем смывает позор прежнего бесчестья. Две новые трибы: Уфентская и Фалернская. Вывод поселений в Свессу и Понтию. Цензор Аппий Клавдий проводит Клавдиев водопровод, мостит дорогу, названную Аппиевой, и принимает в сенат сыновей вольноотпущенников; но консулы следующего года, почитая это недостойным оскорблением своему сословию, восстанавливают сенат таким, каким он был до последнего цензорства. Книга содержит также успешные действия против апулийцев, этрусков, умбров, марсов, пелигнов, эквов и самнитов, с которыми заново заключен договор. Писец Гней Флавий, сын вольноотпущенника, сговором голосующих избран курульным эдилом; так как голосовавшие после этого оказались в чрезмерной силе и от этого пошла смута и в народном собрании и в военном стане, то цензор Квинт Фабий всех их свел в четыре трибы, названные городскими, за что и был прозван Фабием Максимом («*Величайшим*»). В этой же книге упоминается Александр (*Великий*), правивший в это время, и по расчету тогдашних сил римского народа делается вывод, что если бы Александр переправился в Италию, то победить римский народ было бы ему не так легко, как те народы, которые он подчинил себе на Востоке.

Книга 10 (303–293 гг.).

Выведены поселения Сора, Альба и Карсеолы. Сдача марсов. Пополнение коллегии авгуров с четырех до девяти. Закон об обращении к народу в третий раз предложен консулом Муреною. Две новые трибы: Аниенская и Терентинская. Объявление войны самнитам и успешные действия против них. Между тем против этрусков, умбров, самнитов и галлов Публий Деций и Квинт Фабий воевали лишь с переменным успехом, и римское войско было уже в великой опасности, когда Публий Деций по отцову примеру принес себя в жертву за римское войско и смертью своей дал римскому народу победить в том сражении. Папирий Курсор разбил самнитское войско, хоть оно и вышло на бой, связав себя клятвой, чтобы биться доблестней и упорней. Проведена пятилетняя перепись с очистительными жертвами; граждан насчитано 272 320 человек.

Книга 21 (219–218 гг.).

Начало Второй Пунической войны. <...> и переход пунийского вождя Ганнибала через реку Ибер, в нарушение договора. Он осаждает Сагунт, союзный римскому народу, и захватывает его после восьмимесячной осады. С жалобой на эту несправедливость к карфагенянам отправлены послы. Так как карфагеняне отказываются дать удовлетворение, им объявлена война. Ганнибал, миновав Пиренейский кряж и разбивши в Галлии вольсков, пытавшихся оказать сопротивление, подступает к Альпам, и, совершив трудный переход через них, разбив в нескольких боях сопротивлявшихся галлов, спускается с гор в Италию. Здесь он разбивает римлян в конном бою при реке Тицине; в этом сражении раненый Публий Корнелий Сципион защищен своим сыном, будущим Сципионом Африканским. Вторично разбив римское войско при реке Требии, Ганнибал переходит и через Апеннины, хоть войска его и измучились от непогоды. Гней Корнелий Сципион успешно сражается с пунийцами в Италии и берет в плен их полководца Магона.

Книга 22 (217–216 гг.).

Ганнибал, четыре дня и три ночи без отдыха совершая путь по болотистым местам и от долгого бдения в этих болотах потерявши один глаз, вступает в Этрурию. Консул Гай Фламиний, человек отчаянной отваги, вырывает из земли знамена, которые не поддавались, и сам, садясь на коня, упавший через голову, выступает против Ганнибала вопреки птицегаданию, попадает в засаду и окружение и при Тразименском озере погибает вместе со всем войском; шесть тысяч человек, сумевших вырваться, положась на клятву Адгербала, вероломным Ганнибалом

брошены в оковы. Когда в Риме от гонца было получено это известие и начался всеобщий плач, две матери семейств, к которым неожиданно вернулись сыновья, скончались от радости. После этого поражения по велению Сивиллиных книг объявлена Священная весна. Отправленный против Ганнибала диктатор Квинт Фабий Максим не желает вступать с ним в открытый бой, чтобы не выдвигать своих воинов, уstraшенных столькими поражениями, против врага, свирепого от стольких побед, и довольствуется тем, что препятствует всем дальнейшим попыткам Ганнибала. Но его начальник конницы Марк Минуций, человек отважный и пылкий, обвиняет диктатора в лени и трусости и добивается от народа равной власти с диктатором. Отделив свое войско, он принимает бой в неудобном месте, и легионы его оказываются в величайшей опасности, но из этой опасности его вызволяет Фабий Максим, подоспев со своим войском. Победенный таким благодеянием, он вновь соединяется с ним войсками и приветствует его как отца, приказавши сделать то же и воинам. Ганнибал, опустошив Кампанию, оказался заперт Фабием между городом Казилином и горой Калликулой; но Ганнибал, привязав хворост к рогам быков и поджегши его, обратил в бегство римский отряд, занимавший Калликулу, и таким образом вышел из ущелья. Выжигая вокруг все окрестности, он не трогает только поля Фабия Максима, чтобы навлечь на него подозрение в сговоре с врагом. Затем консулы и полководцы Эмилий Павел и Теренций Варрон терпят от Ганнибала жестокое поражение в битве при Каннах, где погибло 45 000 римских воинов, в том числе консул Павел, 90 сенаторов и 30 бывших консулов, преторов и эдилов. После этого молодые знатные юноши в отчаянии предлагают покинуть Италию; но военный трибун Публий Корнелий Сципион, впоследствии прозванный Африканским, обнажил перед колеблющимися меч и поклялся, что будет считать врагом всякого, кто не поклянется вслед за ним не покидать Италию, и этим добился, что все до одного принесли такую присягу. За недостатком воинов, к оружию призваны 8 000 рабов. Пленных, хотя и была возможность их выкупить, решено было не выкупать. Книга содержит также скорбь и страх в Риме и более успешные военные действия в Испании. Весталки Олимпия и Флоренция осуждены за преступный блуд. А Варрону сенаторы вышли навстречу и объявили благодарность за то, что он не отчаялся в судьбе отечества.

Книга 23 (216–215 гг.).

Кампанцы переходят на сторону Ганнибала. Магон, посланный в Карфаген с вестью о победе, рассыпает на пороге сената золотые кольца, снятые с убитых римлян; колец этих, говорят, набралось больше полной хлебной меры. В ответ на эту весть Ганнон, один из знатнейших пунийцев, убеждает карфагенский сенат заключить с римским народом мир; но добиться этого он не может из-за сопротивления Баркидов и их сторонников. Претор Клавдий Марцелл, находясь в Ноле, сделал вылазку против Ганнибала и сражался успешно. Город Казилин осажден пунийцами и доведен до такого голода, что люди ловили и ели мышей